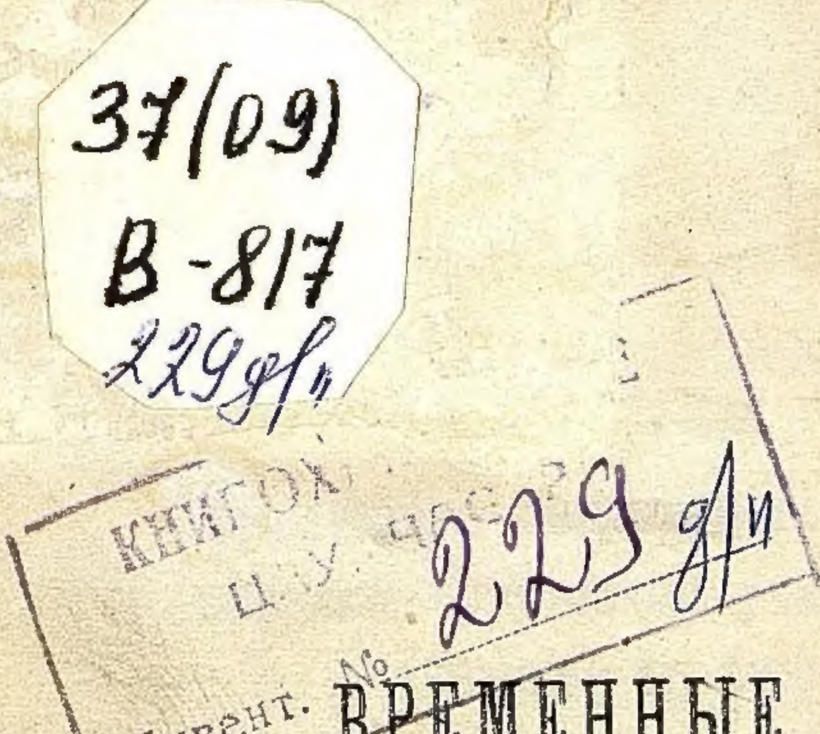
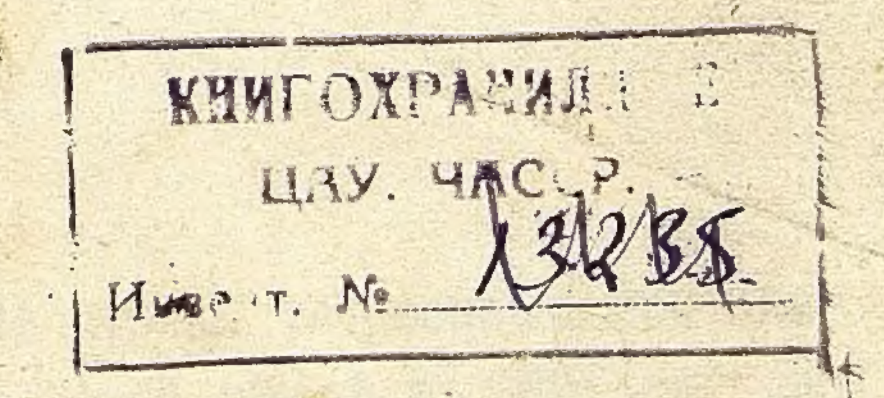

ВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ,

устроенные при Симбирской чувашской учительской школѣ въ 1891 году

ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ ЧУВАШСКИХЪ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

(Съ краткимъ очеркомъ такихъ же курсовъ 1884 года).

СИМБИРСКЪ.
Типографія И. С. Хапкова.
1899.

Печатать разрѣшается, 28 октября 1899 года.

Временные педагогическіе курсы, устроенные при Симбирской чувашской учительской школѣ въ 1891 году для учителей чувашскихъ начальныхъ училищъ.

(Съ краткимъ очеркомъ такихъ же курсовъ 1884 года).

I.

Лѣтомъ 1891 года, съ 19 іюля по 20 августа, при Симбирской чувашской учительской школѣ были устроены съ надлежащаго разрѣшенія временные педагогическіе курсы. Для Симбирской чувашской школы дѣло это не новое. Въ самой школѣ устраивались педагогическіе учительскіе курсы въ 1884 г. и четыре раза посылала она своихъ представителей на таковые же курсы въ другія мѣста.

Педагогическіе учительскіе курсы въ системѣ образованія чувашъ въ продолженіе послѣдняго 10-ти лѣтія признавались г.г. Попечителями Казанскаго учебнаго округа мѣрой полезной, а потому и необходимой, они всегда съ готовностію брали подъ свое покровительство это дѣло, давая ему надлежащій ходъ своими распоряженіями и указаніями.

Первые временные педагогическіе курсы были открыты въ г. Цивильскѣ, съ 15 по 31 іюля 1882 г. Иниціатива устройства курсовъ принадлежала Цивильскому уѣздному земству. Главное наблюденіе за курсами было возложено на инспектора чувашскихъ школъ Казанскаго учебнаго округа, а руководителями курсовъ были утверждены г. Попечи-

телемъ члены Цивильскаго уѣзднаго училищнаго совѣта—Цивильскій уѣздный земскій врачъ С. М. Вишневскій и священникъ села Норвашъ Н. М. Богородицкій, учитель Сиктерминскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища Бюргановскій и учитель приготовительнаго класса 2-й Казанской гимназіи Ислентьевъ, а на г. инспектора народныхъ училищъ 3-го участка, Казанской губерніи, возложено было 1) присутствіе на курсахъ для того, чтобы при предстоящихъ осмотрахъ инородческихъ училищъ онъ имѣлъ возможность примѣнять тѣ указанія, какія будутъ выработаны на курсахъ, и 2) наблюденіе за курсами въ случаѣ отсутствія инспектора чувашскихъ школъ, по личному соглашенію съ послѣднимъ. На инспектора чувашскихъ школъ было возложено составленіе при открытіи курсовъ программы вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію учителей и учительницъ. Курсы эти продолжались двѣ недѣли.

Съ 20 іюня по 5-е іюля 1883 года были открыты педагогическіе курсы для учителей и учительницъ Чебоксарскаго уѣзда въ с. Бичуринѣ, при Бичуринскомъ двухклассномъ училищѣ. 27-го декабря 1882 г. инспекторъ народныхъ училищъ IV участка Казанской губерніи г. Казариновъ извѣстилъ инспектора чувашскихъ школъ, что XVIII Чебоксарское очередное земское собраніе, ассигновавъ 300 руб. на педагогическіе курсы, просило его выработать программу занятій для предстоящихъ курсовъ.

Въ виду этого порученія инспекторъ В. А. Казариновъ счелъ необходимымъ посовѣтываться съ

инспекторомъ чувашскихъ школъ по этому вопросу и просилъ прислать къ 15 января свое мнѣніе о томъ, какъ слѣдуетъ устроить курсы и кого пригласить въ руководители. Главное наблюденіе за веденіемъ курсовъ было возложено на г. директора народныхъ училищъ Казанской губерніи И. А. Износкова, а во время его отсутствія на членовъ Чебоксарскако уѣзднаго училищнаго совѣта и преимущественно на инспектора чувашскихъ школъ и инспектора народныхъ училищъ г. Казаринова. Руководителями курсовъ были утверждены по Закону Божію членъ Чебоксарскаго училищнаго совѣта священникъ Поліевктовъ и законоучитель Бичуринскаго двухкласснаго училища священникъ Добросмысловъ, по чтенію, письму и ариѳметикѣ учитель Симбирской центральной чувашской школы Бюргановскій и по церковному пѣнію учитель той же школы Петровъ. Кромѣ того, инспекторъ чувашскихъ школъ обратился отношеніемъ отъ 29 мая 1883 года къ г. директору народныхъ училищъ Казанской губерніи, Износкову, чтобы онъ въ надлежащемъ порядкѣ пригласилъ для сообщенія популярныхъ свѣдѣній по гигіенѣ и школьной діететикѣ Чебоксарскаго уѣзднаго врача С. М. Вишневскаго, который съ пользою и успѣхомъ велъ бесѣды на временныхъ педагогическихъ курсахъ, бывшихъ въ 1882 году въ г. Цивильскѣ.

Съ 1 по 10 августа того же 1883 года были открыты временные педагогическіе курсы для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ Ядринскаго уѣзда при Аликовскомъ двухклассномъ училищѣ. Главное наблюденіе за кур-

сами было возложено г. Попечителемъ Казанскаго учебнаго округа на инспектора чувашскихъ школъ и на инспектора народныхъ училищъ 3 участка Бѣляева, а руководителями курсовъ были утверждены учитель Тораевскаго, Ядринскаго уѣзда, одноклассного инородческаго училища Скворцовъ и учитель Симбирской центральной чувашской школы Бюргановскій, а по пѣнію учитель той же школы Петровъ.

Съ 1 августа по 15 сентября 1884 г. временные педагогическіе курсы были открыты при Симбирской центральной чувашской школѣ подъ главнымъ наблюденіемъ инспектора чувашскихъ школъ Казанскаго учебнаго округа. 4 марта 1884 года инспекторъ чувашскихъ школъ обратился съ ходатайствомъ къ г. Попечителю Казанскаго учебнаго округа объ открытіи временныхъ педагогическихъ курсовъ при Симбирской центральной чувашской школѣ. Необходимость курсовъ мотивировалась тѣмъ, что воспитанники Симбирской центральной чувашской школы, по окончаніи въ ней курса, будучи опредѣляемы учителями въ глухія чувашскія селенія, отдаленныя отъ городовъ, имѣютъ мало возможности сталкиваться съ русскими образованными людьми, чрезъ что уровень ихъ развитія и знаніе русскаго языка съ теченіемъ времени легко можетъ падать; въ виду чего является крайне желательнымъ открывать время отъ времени педагогическіе курсы, собирая въ Симбирскую чувашскую школу для теоретическихъ и практическихъ занятій тѣхъ учителей изъ бывшихъ ея воспитанниковъ, которые болѣе всего нуждаются

въ пополненіи своихъ знаній. На эти временные курсы предположено было вызвать 37 учителей, списокъ которыхъ былъ приложенъ при этомъ представленіи на имя г. Попечителя. Главными предметами на курсахъ должны были быть Законъ Божій съ чтеніемъ Богослужебныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ, церковное пѣніе, педагогика и русскій языкъ. На эти предметы предполагалось употребить первые пять недѣль, а на практическія занятія въ начальномъ преподаваніи одну недѣлю.

Руководителями и преподавателями на курсахъ были рекомендованы—законоучитель школы священникъ Сергій Степановичъ Медвѣдковъ, учители той же школы—русскаго языка Васильевъ, церковнаго пѣнія Петровъ, и для практическихъ занятій Бюргановскій, преподаваніе педагогики инспекторъ чувашскихъ школъ бралъ на себя.

Для предполагаемыхъ курсовъ расходы были исчислены въ 800 р., именно: 1) для 37 вызывавшихся учителей 444 руб., каждому по 12 руб., что вполнѣ достаточно при готовомъ помѣщеніи въ Симбирской центральной чувашской школѣ; 2) руководителю и преподавателю Закона Божія и церковно-славянскаго языка священнику Сергію Медвѣдкову 75 руб.; 3) остальнымъ тремъ руководителямъ по 50 руб. каждому, итого 150 руб.; и, наконецъ, 4) на учебныя пособія 131 рубль. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія 31 марта Высочайше соизволилъ отнести расходъ въ количествѣ 800 руб., по устройству временныхъ педагогическихъ курсовъ при Симбирской

центральной чувашской школѣ, на счетъ остатковъ въ 1884 г. отъ кредита, ассигнованнаго по статьѣ 4 § 13 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на содержаніе и проѣздъ учителямъ татарскихъ начальныхъ училищъ и инородческихъ языческихъ школъ, вызываемымъ на педагогическіе курсы. О Высочайшемъ повелѣніи, а равно о разрѣшеніи устройства курсовъ и назначеніи вышеупомянутыхъ руководителей было сообщено инспектору чувашскихъ школъ 28 іюня 1884 года. Учебныхъ пособій было куплено на 131 р.

Къ 1 августа были представлены программы занятій. Законоучитель священникъ Сергій Медвѣдковъ представилъ программу уроковъ Закона Божія для учителей, прибывшихъ на педагогическіе курсы, въ слѣдующемъ объемѣ: 1) предварительныя свѣдѣнія о священномъ писаніи. Какъ мы должны относиться къ священному писанію? Части священнаго писанія; части ветхаго и новаго завѣта; каноническія и неканоническія книги священнаго писанія; главный предметъ всего священнаго писанія; первоначальный текстъ священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта; краткія свѣдѣнія о переводахъ священнаго писанія: а) греческомъ—70 толковниковъ, б) славянскомъ, в) русскомъ и г) чувашскомъ; просвѣтительное и спасительное значеніе священнаго писанія для всего человѣческаго рода. 2) Общее обозрѣніе ветхаго завѣта. Краткія свѣдѣнія о книгахъ ветхаго завѣта: а) законоположительныхъ, б) историческихъ, в) учительныхъ и г) пророческихъ. 3) Общее обозрѣніе новаго завѣта. Краткія свѣдѣнія о книгахъ

новаго завѣта: а) законоположительныхъ, б) историческихъ, в) учительныхъ и г) пророческихъ. 4) Подробное обозрѣніе земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и церкви апостольской по четвероевангелію и книгѣ дѣяній апостольскихъ: а) Рождество Спасителя Нашего Іисуса Христа, Его младенчество и отрочество, б) открытое служеніе Господа нашего Іисуса Христа роду человѣческому, в) послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и г) судьба Христовой церкви во время Апостоловъ.

Программа занятій по церковному пѣнію была представлена въ такомъ видѣ. Занятія должны были состоять: 1) въ повтореніи того, что проходится въ послѣднемъ классѣ Школы; 2) въ ознакомленіи съ церковными пѣснопѣніями на чувашскомъ языкѣ, заключающимися въ книгѣ «Церковныя службы», напечатанной Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ въ 1883 году, при чемъ должны были быть объяснены нѣкоторыя правила примѣненія церковныхъ напѣвовъ къ переводному тексту, и 3) въ указаніи первоначальныхъ пріемовъ обученія пѣнію, что должно быть сдѣлано во время практическихъ занятій въ начальномъ при Школѣ училищѣ.

Повтореніе положеннаго въ послѣднемъ классѣ Школы должно было заключаться въ разборѣ церковныхъ напѣвовъ изъ Всенощнаго бдѣнія и Литургіи и указаній, какъ удобнѣе исполнять ихъ на маленькіе голоса. Напѣвы, которые поются не на гласъ, должны разбираться въ порядкѣ службъ, а напѣвы на гласы въ порядкѣ: 1) гласъ I: а) на-

пѣвъ «Господи воззвахъ», б)—тропарей и в)—ирмосовъ; въ такомъ порядкѣ всѣ восемь гласовъ.

20 іюля инспекторомъ чувашскихъ школъ были разосланы отношенія къ гг. инспекторамъ народныхъ училищъ Симбирской, Казанской и Самарской губерній о томъ, чтобы они сдѣлали съ своей стороны распоряженія о явкѣ учителей чувашскихъ народныхъ училищъ ко времени открытія педагогическихъ курсовъ въ Симбирской центральной чувашской школѣ. Этого же числа о предстоящихъ, уже разрѣшенныхъ начальствомъ, курсахъ инспекторъ чувашскихъ школъ увѣдомилъ и г.г. директоровъ народныхъ училищъ Симбирской и Казанской губерній, а равно и г. Симбирскаго губернатора. Всѣхъ учителей предположено было вызвать на педагогическіе курсы 37 человѣкъ.

Программа практическихъ занятій на педагогическихъ курсахъ, представленная И. Бюргановскимъ, состояла въ слѣдующемъ: слушатели должны были ознакомиться: 1) съ переходомъ отъ чувашской азбуки къ русской; 2) съ веденіемъ русскаго чтенія въ чувашской школѣ; 3) съ обученіемъ письму подъ тактъ; 4) съ начальнымъ преподаваніемъ ариѳметики и 5) съ пріемами первоначальнаго обученія пѣнію. Уроки были даны въ слѣдующіе дни: 4, 5, 6, 7, 10, 11, 12 и 13 сентября. Къ каждому уроку, который нужно было вести тому или другому учителю, приготовлялся подробный конспектъ съ объясненіемъ того, о чемъ и какъ будетъ данъ урокъ.

Кромѣ этого съ 1 августа по 15 сентября были занятія съ учителями по русскому языку.

Планъ занятій по русскому языку былъ представленъ учителемъ П. Васильевымъ въ такомъ видѣ:

По чтенію.

Описаніе простое: 1) Лѣсъ—Аксакова. (Понятіе о сочиненіи вообще, идея, содержаніе, изложеніе и выраженіе сочиненія); 2) Классная комната—графа Толстого. (Понятіе объ описаніи, описаніе предметовъ по простѣйшему плану); 3) Баобабъ—Ковалевскаго. (Планъ въ зависимости отъ частей предмета); 4) Африканская пустыня. (Описаніе предмета и явленій).

Описаніе художественное: 5) Днѣпръ—Гоголя. (Отличіе описанія художественнаго отъ простого; особенности каждаго изъ нихъ по цѣли и выраженію; свойство языка поэтическаго—изобразительность и ея средства: эпитетъ, сравненіе, метафора, гипербола; музыкальность рѣчи; стихотворный размѣръ); 6) Украинская ночь—Гоголя. (Особенности фигуральнаго слога).

Повѣствованіе историческое: 7) Покореніе Твери—Карамзина. (Отличіе повѣствованія отъ описанія, повѣствованіе историческое); 8) Азовскій походъ—Соловьева. (Повѣствованіе, изложенное отрывистымъ слогомъ).

Повѣствованіе поэтическое: 9) изъ повѣсти Гоголя «Тарасъ Бульба»—Послѣдняя ночь въ отеческомъ домѣ. (Отличіе повѣствованія поэтическаго отъ прозаическаго).

По грамматикѣ.

Предложеніе: содержаніе предложенія и способъ сочетанія словъ.

Составъ предложеній и различные ихъ виды.

Словосочиненіе въ предложеніи простомъ.

1) Согласованіе словъ.

2) Управленіе словъ: А) значеніе падежей; Б) значеніе управленія предлоговъ и нарѣчій предложныхъ; В) управляющія части рѣчи.

Предложеніе сложное.

1) Подчиненіе одного предложенія другому.

2) Сочиненіе предложеній равносильныхъ.

Кромѣ краткаго курса по теоріи словесности и полнаго курса по русской грамматикѣ, учители писали еще нѣсколько сочиненій на заданныя темы; темы эти слѣдующія:

1) Какая польза для чувашъ отъ чтенія книгъ религіозно-нравственнаго содержанія на ихъ родномъ языкѣ?

2) Какъ и въ какомъ видѣ можно вести чтеніе и бесѣды религіозно-нравственнаго содержанія внѣ школьныхъ занятій?

3) Какое впечатлѣніе производитъ на чувашъ церковное пѣніе на ихъ родномъ языкѣ?

4) Съ какими религіозными понятіями чувашскія дѣти поступаютъ въ школу?

5) Какъ относились чуваши къ школѣ прежде и какъ относятся теперь?

6) Какъ смотрятъ чуваши на грамотность?

7) Какъ смотрятъ чуваши на обученіе грамотѣ дѣвочекъ?

8) Замѣтна-ли какая-нибудь польза школьнаго ученія на взрослыхъ, обучавшихся въ школѣ?

9) Что именно изъ предметовъ школьнаго обученія наиболѣе нравится народу?

10) Какими средствами лучше всего можно

привлечь дѣтей въ школу?

11) Чѣмъ, кромѣ школьныхъ занятій, можетъ заниматься учитель сельской школы?

12) Что особенно затрудняетъ учителя при обученіи чувашскихъ дѣтей русскому языку?

13) Что особенно затрудняетъ на первыхъ порахъ новичка-учителя?

14) Памятные случаи изъ моей учительской практики.

15) Мои ошибки въ учительской дѣятельности.

Такимъ образомъ, изъ выше представленнаго видно, что занятія на педагогическихъ курсахъ 1884 года въ Симбирской центральной чувашской школѣ носили двоякій характеръ—теоретическій и практическій; въ первомъ случаѣ учителямъ были сообщены отчасти новыя свѣдѣнія, а отчасти возстановлены и повторены прежнія; въ послѣднемъ же случаѣ, учители, занимаясь временно въ начальномъ училищѣ при Симбирской центральной школѣ, могли обнаружить методическіе пріемы, какими они пользуются при преподаваніи въ сельскихъ училищахъ, и, подвергнувъ ихъ взаимному обсужденію, а равно и обсужденію руководителей, чрезъ это получали возможность установить болѣе цѣлесообразные и однообразные пріемы преподаванія учебныхъ предметовъ въ сельскихъ инородческихъ училищахъ. Всѣ учители относились къ занятіямъ съ полнымъ вниманіемъ; что же касается выработки цѣлесообразныхъ пріемовъ преподаванія, то успѣхъ въ этомъ дѣлѣ можно было замѣчать какъ во время самыхъ занятій и обсужденій уроковъ, такъ, особенно, послѣ, въ

учебно-педагогической практикѣ учителей во время обзора сельскихъ чувашскихъ училищъ. Послѣдняя сторона педагогическихъ курсовъ въ учителяхъ укрѣпила правильные зачатки пріемовъ преподаванія. 13 сентября закончились практическія занятія на педагогическихъ курсахъ и 13 числа, по совершеніи благодарственнаго Господу молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Всему Царствующему Дому, начальствующимъ, учащимъ и учащимся, курсы были закрыты.

Цивильское XX очередное земское собраніе, бывшее въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1884 года, постановило черезъ каждые три года устраивать педагогическіе курсы для учителей и учительницъ уѣзда въ г. Цивильскѣ, о чемъ Цивильская земская управа заявила Цивильскому уѣздному училищному Совѣту, прося его увѣдомить Управу, въ какое время и на какой срокъ могли бы быть открыты курсы и при этомъ рекомендовать лицъ, могущихъ быть руководителями этихъ курсовъ. Цивильскій уѣздный училищный совѣтъ, заслушавъ заявленіе Управы, между прочимъ, въ числѣ другихъ мнѣній, высказалъ—«просить инспектора народныхъ училищъ 3 участка Казанской губерніи пригласить въ руководители курсовъ практической стороны учебнаго дѣла учителя Симбирской центральной чувашской школы Бюргановскаго чрезъ инспектора чувашскихъ школъ или кого онъ найдетъ лучшимъ». По поводу этого пункта постановленія Совѣта (пишетъ г. инспекторъ народныхъ училищъ 3 участка Казанской губерніи въ своемъ отноше-

ніи къ инспектору чувашскихъ школъ), было высказано Цивильскому училищному Совѣту, что Бюргановскій, какъ практикующійся уже нѣсколько лѣтъ въ Симбирской центральной чувашской школѣ подъ непосредственнымъ Вашимъ наблюденіемъ и руководствомъ, можетъ обстоятельнѣе выполнить взятую имъ на себя обязанность руководителя практической стороны учебнаго дѣла на курсахъ, чѣмъ какой-либо другой, не занимавшійся въ инородческой начальной школѣ, почему и проситъ предложить Бюргановскому готовиться къ предстоящей ему дѣятельности. Кромѣ этого, тотъ же инспекторъ чрезъ г. директора народныхъ училищъ просилъ пригласить на эти педагогическіе курсы руководителемъ учителя Симбирской центральной чувашской школы Василія Скворцова. Вслѣдствіе этихъ предложеній Симбирская центральная чувашская школа охотно отпустила своихъ учителей. Съ 1 по 28 августа 1886 года курсы эти состоялись въ г. Цивильскѣ.

II.

Съ 20 іюля по 20 августа 1891 г. при Симбирской чувашской учительской школѣ (*) были открыты временные педагогическіе курсы для учителей чувашскихъ училищъ Ядринскаго уѣзда. Иниціатива устройства этихъ курсовъ принадлежала Ядринскому очередному уѣздному земскому Собранію, бывшему въ октябрѣ 1890 года.

На земскомъ собраніи было постановлено учредить временные курсы съ цѣлію ознакомить

(*) Преобразованной въ 1890 г. въ таковую изъ центральной.

учителей съ лучшими методами преподаванія всѣхъ предметовъ, входящихъ въ курсъ начальныхъ училищъ, а затѣмъ съ теоріей и практикой церковнаго пѣнія и съ игрой на скрипкѣ, если позволитъ время, и наконецъ, пройти съ учителями курсъ гимнастики, положенной для начальныхъ училищъ, чтобы потомъ учители могли вести занятія гимнастикой въ своихъ училищахъ. Исполненіе этихъ задачъ, поставленныхъ земскимъ собраніемъ, было разрѣшено подлежащими вѣдомствами согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ на этотъ предметъ.

Главнымъ наблюдателемъ былъ назначенъ инспекторъ чувашскихъ школъ, а его помощникомъ— г. инспекторъ народныхъ училищъ 3 участка Казанской губерніи Г. М. Вишневскій; руководителями курсовъ были назначены по Закону Божію— законоучитель Симбирской чувашской учительской школы священникъ С. С. Медвѣдковъ, по русскому и церковно-славянскому языку—преподаватель Казанской учительской семинаріи М. А. Алексѣевъ, по русскому правописанію и чистописанію—преподаватель Симбирской чувашской учительской школы А. Кабановъ, по теоріи пѣнія и скрипичной игрѣ—преподаватель Казанской учительской семинаріи Н. А. Александровъ; по практикѣ церковнаго пѣнія—преподаватель Симбирской чувашской учительской школы С. В. Васильевъ; по гимнастикѣ—помощникъ учителя гимнастики Симбирскаго кадетскаго корпуса фельдфебель Билетниковъ.

Ядринскимъ земскимъ собраніемъ было ассигновано на курсы 400 руб., изъ которыхъ 175 руб. на плату руководителямъ, а 225 руб. на проѣздъ

и проживаніе 15 учителей, командированныхъ на курсы. Всѣхъ же учителей изъ Ядринскаго уѣзда было 16 человѣкъ, изъ которыхъ трое явились по собственному желанію и на свой счетъ; затѣмъ явились нѣкоторые учители Симбирской губерніи, наконецъ присутствовали 7 кандидатовъ на учительскія должности изъ окончившихъ курсъ въ Казанской учительской семинаріи и 20 учениковъ 3 класса Симбирской чувашской учительской школы. Явившіеся были помѣщены въ зданіи Симбирской чувашской учительской школы.

Временные педагогическіе курсы открылись 20 іюля и продолжались до 20 августа; занятія на курсахъ въ этотъ періодъ времени бывали ежедневно, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ. При открытіи курсовъ были, кромѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ нихъ, директоръ народныхъ училищъ И. В. Ишерскій и инспекторъ народныхъ училищъ А. И. Анастасіевъ. При началѣ курсовъ было отслужено молебствіе, послѣ чего учители были ознакомлены наблюдателемъ курсовъ, инспекторомъ чувашскихъ школъ, съ главнѣйшими правилами о курсахъ и соображеніями о нихъ, составленными инспекторомъ народныхъ училищъ 3 участка Казанской губерніи, г. Вишневскимъ, въ каковыхъ соображеніяхъ указывалось въ общихъ чертахъ программа предстоящихъ занятій. Затѣмъ 23 числа всѣ слушатели курсовъ были заняты письменнымъ изложеніемъ свѣдѣній о состояніи училищъ, въ которыхъ они находятся учителями, объ употребляемыхъ ими методахъ преподаванія въ начальныхъ училищахъ, также о

своемъ воспитаніи, времени поступленія на должность и получаемомъ содержаніи. На основаніи этихъ письменныхъ работъ и на основаніи указаній мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ г. Вишневскаго о томъ, какіе недостатки замѣчались имъ въ преподаваніи учителей, собравшихся на курсы, г.г. руководители курсовъ подъ предсѣдательствомъ инспектора чувашскихъ школъ составили подробную программу занятій на курсахъ, каковая и была выполнена въ теченіе мѣсяца. Занятія на курсахъ распались на двѣ части—А) теоретическую и Б) практическую.

А) Теоретическія занятія состояли въ слѣдующемъ: 1) въ бесѣдахъ руководителей курсовъ съ слушателями, съ цѣлію ознакомленія ихъ съ лучшими способами преподаванія всѣхъ предметовъ, входящихъ въ курсъ начальныхъ училищъ; 2) въ подробномъ разборѣ лучшихъ методическихъ руководствъ и учебниковъ для начальныхъ училищъ; 3) въ обсужденіи конспектовъ практическихъ уроковъ, составленныхъ учителями, коимъ поручалось давать уроки; 4) въ обсужденіи данныхъ учителями уроковъ, съ указаніемъ достоинствъ и недостатковъ сихъ уроковъ; 5) въ обсужденіи вопросовъ о продолжительности учебнаго года въ начальныхъ училищахъ, т. е. съ какого срока начинать ученіе и когда его оканчивать, а также о томъ, на сколько отдѣленій должны быть раздѣлены ученики инородческихъ училищъ и какъ распредѣлять занятія въ сихъ отдѣленіяхъ; 6) въ составленіи подробнаго расписанія недѣльныхъ занятій въ чувашскихъ училищахъ; 7) въ составленіи подробна-

го плана занятій по русскому языку и чтенію въ чувашскихъ училищахъ, и 8) въ указаніи всѣхъ родовъ самостоятельныхъ и письменныхъ работъ, даваемыхъ ученикамъ во всѣхъ отдѣленіяхъ школы.

Согласно желанію Ядринской земской управы, на курсахъ былъ составленъ списокъ учебниковъ, которые преимущественно слѣдуетъ употреблять въ начальныхъ училищахъ Ядринскаго уѣзда, а также составлена норма, по коей учители, соображаясь съ числомъ учащихся, должны требовать нужныя для училища учебныя пособія, какъ-то: бумагу, перья, карандаши, аспидныя доски, грифеля и проч.

Главное вниманіе наблюдателя, инспектора чувашскихъ школъ, и г.г. руководителей было обращено на правильную постановку преподаванія русскаго языка и русскаго чтенія въ чувашскихъ училищахъ, а также не менѣе серьезное вниманіе было обращено и на постановку преподаванія Закона Божія и церковнаго пѣнія, какъ учебныхъ предметовъ и какъ средствъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія чувашъ; кромѣ этого, 10 учителей обучались игрѣ на скрипкѣ. Врачъ при Симбирской чувашской учительской школѣ П. Ѳ. Филатовъ познакомилъ слушателей курсовъ съ главнѣйшими положеніями школьной гигіены.

Преподаватель Симбирской чувашской учительской школы А. В. Смоленскій разъяснилъ слушателямъ курсовъ, какъ должно быть ведено чтеніе тѣхъ статей изъ книгъ для чтенія, въ которыхъ говорится о физическихъ явленіяхъ (такія статьи имѣются, напр., въ книжкахъ для чтенія

графа Толстого). Для этой цѣли онъ самъ далъ нѣсколько уроковъ по физикѣ, сопровождая ихъ производствомъ опытовъ и подробными разъясненіями. Конечно, онъ касался только тѣхъ физическихъ явленій, о которыхъ говорится въ книжкахъ для чтенія, употребляемыхъ въ начальныхъ училищахъ.

Такъ какъ преподаваніе военной гимнастики признается въ настоящее время необходимымъ для начальныхъ училищъ, а въ то же время учители въ большинствѣ случаевъ не знакомы съ этимъ предметомъ, то съ слушателями курсовъ былъ пройденъ курсъ гимнастики, установленный для учительскихъ семинарій, а затѣмъ они были ознакомлены съ программой гимнастики для начальныхъ училищъ. Занятія гимнастикой велись ежедневно по получасу и болѣе; по прохожденіи всего курса гимнастики было произведено испытаніе слушателямъ курсовъ съ цѣлію узнать, могутъ-ли они сами правильно поставить преподаваніе гимнастики въ училищахъ, каковое испытаніе и показало достаточную ихъ подготовку.

Б) Практическія занятія состояли изъ образцовыхъ уроковъ учителей, участвовавшихъ на курсахъ.

Эти уроки давались въ нарочито для этого устроенномъ начальномъ училищѣ, составившемся изъ учениковъ чувашъ, учившихся 2 года, 1 годъ и совсѣмъ неграмотныхъ.

Всѣхъ практическихъ уроковъ было дано 25, а именно: по Закону Божію 2 урока, обученію грамотѣ 3 урока, русскому чтенію 6 уроковъ, церковно-славянскому чтенію 2 урока, ариѳметикѣ 3 урока,

чистописанію 3 урока, русскому правописанію 3 урока и церковному пѣнію 3 урока. Уроки эти были даны 16 учителями Ядринскаго уѣзда и 3 учителями Симбирскаго уѣзда, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ дали по два урока.

Практическіе уроки велись такимъ образомъ. Наканунѣ того дня, въ который слѣдовало очередному учителю давать урокъ, онъ представлялъ одному изъ руководителей курсовъ подробный конспектъ предстоящаго урока, въ каковомъ конспектѣ подробно указывались цѣль и планъ урока. Этотъ конспектъ исправлялся руководителемъ курсовъ, если нужны были поправки, затѣмъ подробно разбирался и всѣми слушателями курсовъ. Урокъ давался въ присутствіи наблюдателя, руководителей и всѣхъ слушателей курсовъ. Всѣ уроки, данные въ теченіе дня, вечеромъ этого же дня подробно обсуждались, высказывали свои мнѣнія о достоинствахъ и недостаткахъ урока, сначала слушатели, а затѣмъ уже и руководители курсовъ; окончательное заключеніе объ урокѣ давалъ наблюдатель курсовъ, инспекторъ чувашскихъ школъ. Благодаря такому разбору уроковъ, слушатели курсовъ пріучались критически относиться къ своимъ урокамъ и къ урокамъ товарищей, и имъ вполнѣ выяснялось, какими достоинствами должны обладать хорошіе уроки и какихъ недостатковъ слѣдуетъ избѣгать при урокахъ, на что всегда и было обращаемо вниманіе слушателей курсовъ.

Такія задачи настоящихъ временныхъ педагогическихъ курсовъ были выполнены съ успѣхомъ,

и результаты курсовъ, безъ сомнѣнія, должно признать имѣющими важное значеніе какъ для жизни самой Симбирской чувашской учительской школы, этого центра христіанскаго просвѣщенія чувашъ, такъ тѣмъ болѣе для начальныхъ инородческихъ сельскихъ училищъ. Однако этотъ успѣхъ педагогическихъ курсовъ 1891 года нельзя разсматривать внѣ связи съ предыдущими курсами, краткое обозрѣніе которыхъ было сдѣлано выше; послѣдніе курсы по отношенію къ предыдущимъ были дальнѣйшимъ развитіемъ одной системы христіанскаго просвѣщенія чувашъ, однихъ принциповъ воспитанія и обученія. Но при этомъ нужно сказать, что болѣе точнымъ отображеніемъ системы и болѣе вѣрной носительницей принциповъ является все-таки Симбирская чувашская учительская школа, какъ въ своемъ прошломъ существованіи, когда она не была еще Высочайшимъ повелѣніемъ преобразована, такъ въ особенности теперь, когда она получила опредѣленный типъ учебнаго заведенія, удовлетворяющій многимъ потребностямъ стремящагося къ религіозно-нравственному развитію чувашскаго племени.

На педагогическихъ курсахъ 1891 года были обсуждены слѣдующіе вопросы и сдѣланы слѣдующіе выводы:

1) О продолжительности учебнаго года.

Этотъ вопросъ сводится къ тому—когда нужно начинать и оканчивать ученіе?

При обсужденіи его было рѣшено, что ученіе въ сельскихъ чувашскихъ училищахъ, Ядринскаго уѣзда, должно начинаться съ 1 сентября съ вновь

поступившими учениками, образующими первое отдѣленіе, а съ 15 сентября съ обоими отдѣленіями, и кончаться къ 1 іюня; число учебныхъ дней должно быть не менѣе 180, включая сюда и время экзаменовъ, которые начинаются не ранѣе 15 мая. Послѣ экзаменовъ продолжать ученіе признано неудобнымъ—годичныя и выпускныя испытанія учащіеся обыкновенно считаютъ концомъ учебнаго года и неохотно посѣщаютъ послѣ школу, даже вовсе оставляютъ ее. Въ продолженіе учебнаго года учащіеся освобождаются отъ занятій, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, двунадесятыхъ и мѣстнаго храмового праздника, съ 22 декабря по 7 января, съ четверга сырной недѣли до конца послѣдней, на всю страстную и пасхальную недѣли, и во дни поминовенія усопшихъ, въ которые учитель съ учениками присутствуетъ при богослуженіи, какъ и въ другіе праздники. Говѣть ученики должны въ страстную седмицу или въ одну изъ недѣль св. четыредесятницы,—по усмотрѣнію о.о. законоучителей. На яровую пашню ученики, преимущественно старшаго отдѣленія, могутъ быть отпускаемы, если родители будутъ просить объ этомъ учителя, но не болѣе, какъ на 10 дней, занятій однако въ училищѣ не должно прекращать. Въ настоящее время единственнымъ средствомъ привлеченія дѣтей къ аккуратному посѣщенію школы служатъ во-1-хъ, правильная постановка учебнаго дѣла и во-2-хъ, строгое и неукоснительное соблюденіе однажды установленнаго въ училищѣ порядка какъ со стороны учащихъ, такъ и со стороны учащихся и

ихъ родителей.

На ранѣе бывшихъ педагогическихъ курсахъ въ г. Цивильскѣ въ 1882 году и въ селѣ Бичуринѣ, Чебоксарскаго уѣзда, въ 1883 году, вопросъ о началѣ учебнаго года трактовался различно въ виду того, что одни начинали ученіе съ 1—15 октября, другіе отъ 1 сентября до 15 октября; на Цивильскихъ педагогическихъ курсахъ постановлено начинать ученіе въ періодъ отъ 1—15 октября, а оканчивать около 15 іюня послѣ экзаменовъ; на Бичуринскихъ курсахъ было рѣшено начинать не позже 1 октября, а гдѣ можетъ быть открыто ученіе ранѣе, то слѣдуетъ начинать и ранѣе вышеуказаннаго срока, а оканчивать ученіе 11 мая. Остальные же пункты, относящіеся къ вопросу о продолжительности учебнаго года, которые были обсуждены на педагогическихъ курсахъ въ 1891 году, не были затрогиваемы на Цивильскихъ курсахъ и на курсахъ при Симбирской центральной чувашской школѣ, бывшихъ въ 1884 году. Эти общіе выводы относительно продолжительности учебнаго года для учителей, вышедшихъ изъ Симбирской чувашской школы какъ ранѣе, такъ и въ настоящее время, всегда служили нормой, отъ которой, конечно, бывали и бываютъ отступленія въ ту или другую сторону, но, какъ извѣстная установившаяся традиція, она всегда служитъ руководствомъ для нихъ.

2) О числѣ отдѣленій.

Въ чувашскихъ сельскихъ училищахъ курсъ ученія четырехгодичный, какъ это уже введено болѣе 10 лѣтъ, пріемъ и выпускъ въ два года

одинъ разъ; поэтому при одномъ учителѣ отдѣленій должно быть два, въ каждомъ ученіе продолжается по два года. Если въ училищѣ имѣется двѣ классныхъ комнаты и находятся средства для пазначенія второго учителя или помощника, то въ училищѣ можетъ быть установленъ ежегодный пріемъ и выпускъ; въ такомъ случаѣ отдѣленій будетъ четыре. *Но общимъ правиломъ должно быть на одного учителя не болѣе двухъ отдѣленій.*

Въ смѣшанныхъ русско-чувашскихъ училищахъ пріемъ производится ежегодно, при чемъ одинъ годъ принимаются дѣти чувашъ, а другой годъ—принимаются дѣти русскихъ, которые черезъ три или четыре мѣсяца по поступленіи присоединяются къ чувашскимъ дѣтямъ, проучившимся уже годъ, и образуютъ съ ними одно отдѣленіе, а затѣмъ занятія ведутся совмѣстно до конца курса.

Такимъ образомъ, и въ смѣшанныхъ училищахъ должно быть по два отдѣленія, за исключеніемъ трехъ или четырехъ мѣсяцевъ въ тѣ годы, когда принимаются русскіе мальчики.

Въ русскихъ училищахъ должно быть три отдѣленія и ежегодный пріемъ и выпускъ. Почти въ такой же редакціи было формулировано рѣшеніе по этому вопросу на Цивильскихъ педагогическихъ курсахъ и тогда же, т. е. 1882 г., высказано было желаніе ввести этотъ порядокъ въ дѣйствіе.

Несмотря на то, что на Цивильскихъ курсахъ состоялось въ такой категорической формѣ рѣшеніе имѣть въ училищахъ по два отдѣленія съ двухгодичнымъ курсомъ, въ 1883 году на Бичуринскихъ курсахъ этотъ вопросъ снова об-

суждался, какъ вопросъ не рѣшенный еще окончательно, и по поводу его было высказано рѣшеніе нѣсколько отличное отъ постановленія, состоявшагося на Цивильскихъ курсахъ, именно—рѣшено было на время оставить три отдѣленія, хотя инспекторъ чувашскихъ школъ и 22 учителя изъ 28 всѣхъ начальныхъ учителей высказались за два отдѣленія при четырехлѣтнемъ курсѣ ученія.

Если въ 1883 году вопросъ о количествѣ отдѣленій могъ быть спорнымъ вопросомъ, то въ 1891 г., послѣ почти десятилѣтней практики въ чувашскихъ и смѣшанныхъ училищахъ, онъ окончательно установился въ той формѣ, какъ это было постановлено еще на Цивильскихъ курсахъ 1882 года.

Десятилѣтняя учебно-воспитательная практика показала, что при двухъ отдѣленіяхъ занятія учителей съ учениками много упрощаются въ томъ отношеніи, что вниманію учителей не приходится разбиваться на три и болѣе группы учениковъ и не нужно очень много занимать учениковъ самостоятельными работами. А въ чувашскихъ школахъ, какъ школахъ инородческихъ, вниманіе учителя очень необходимо для учениковъ, такъ какъ только путемъ личнаго устнаго и постояннаго руководительства со стороны учителя при чтеніи и устныхъ бесѣдахъ возможно научить чувашскихъ дѣтей русскому языку. Никакая книга, никакой словарь сами по себѣ не въ состояніи замѣнить устной рѣчи учителя, который учитъ и правильно произносить слова, и правильно читать ихъ въ из-

вѣстномъ сочетаніи, и правильно понимать, и, наконецъ, понятое разсказывать правильнымъ русскимъ языкомъ. Слѣдовательно, чѣмъ менѣе учитель даетъ внѣ своего непосредственнаго руководства самостоятельныхъ работъ чувашскимъ дѣтямъ, чѣмъ болѣе онъ лично руководитъ ими въ дѣлѣ обученія, тѣмъ успѣшнѣе бываетъ изученіе русскаго языка ими и другихъ предметовъ, преподаваемыхъ на русскомъ языкѣ. Необходимой же ступенью къ этому изученію является изученіе родного языка, на каковомъ изученіи съ одной стороны опредѣляется душевная самостоятельность дѣтей въ отношеніи ихъ способности или неспособности къ дальнѣйшему обученію, которое со второго года ведется на непонятномъ и трудномъ для чувашъ русскомъ языкѣ, а съ другой—черезъ грамотность на родномъ языкѣ является возможность проводить христіанско-просвѣтительныя понятія въ ту среду, которая никогда не знала и не узнаетъ русскаго языка, въ среду людей, не имѣвшихъ дѣла ни со школой, ни съ русскимъ населеніемъ, въ среду болѣе многочисленную сравнительно съ количествомъ людей, имѣвшихъ и имѣющихъ соприкосновеніе съ русскимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ. Эта ступень имѣетъ громадное значеніе и для тѣхъ учениковъ, которые почему либо не въ состояніи будутъ продолжать дальнѣйшаго своего образованія на русскомъ языкѣ. Послѣдніе, запасшись знаніемъ на родномъ языкѣ, не могутъ погибнуть для христіанскаго просвѣщенія: они чрезъ переводы могутъ узнать тѣ начала христіанско-просвѣтительной жизни, которыя узнаются чрезъ

русскій языкъ дѣтьми, пробывшими еще три года.

Другой, болѣе лучшей организаціи учебнаго дѣла въ инородческихъ училищахъ нѣтъ и пока не можетъ быть; не можетъ быть потому, что это положеніе является фактическимъ выводомъ изъ болѣе чѣмъ десятилѣтней практики постановки дѣла обученія инородцевъ.

3) О числѣ ежедневныхъ уроковъ въ каждомъ отдѣленіи.

По этому вопросу было рѣшено, что ежедневно, исключая субботы и кануна праздничныхъ и табельныхъ дней, должно быть по 6 уроковъ, не менѣе 50 минутъ каждый. Ученіе должно начинаться въ 8 часовъ утра, а продолжаться до 4 часовъ вечера, съ 12 до 2-хъ большая перемѣна и обѣдъ. По субботамъ и наканунѣ праздничныхъ дней ученіе должно заканчивать въ 12 часовъ, а послѣобѣденное время употреблять на приготовленіе къ всенощному бдѣнію, или къ утренѣ, и литургіи. Въ первое полугодіе съ младшимъ отдѣленіемъ по первому году слѣдуетъ заниматься въ день только по 4 часа, во второе полугодіе перваго года обученія по 5 часовъ, а со второго года до конца курса—по 6 часовъ. Курсъ начальныхъ училищъ долженъ быть пройденъ учителемъ и усвоенъ учащимися съ возможной основательностію въ классѣ, на урокахъ, въ назначенные часы, внѣклассныхъ обязательныхъ занятій слѣдуетъ избѣгать, не должно задавать уроковъ на домъ, но могутъ быть даваемы книги на родномъ и русскомъ языкахъ для чтенія дома про себя и вслухъ для родныхъ.

На ранѣе бывшихъ курсахъ, какъ напр. Бичуринскихъ, количество времени ежедневныхъ занятій было опредѣлено до 5 часовъ въ день съ существующими перемѣнами, а ранѣе занимались въ день отъ 5 до 6 часовъ, затѣмъ, на тѣхъ же курсахъ было постановлено, чтобы ученики младшаго отдѣленія перваго года въ первую учебную треть занимались только три часа, во вторую—четыре, а въ послѣднюю наравнѣ съ другими.

4) О чтеніи русскомъ, славянскомъ и чувашскомъ.

Ни одинъ изъ вопросовъ, касающихся школьной организаціи въ чувашскихъ училищахъ, не представляетъ столько трудностей въ дѣлѣ окончательнаго установленія, какъ вопросъ о чтеніи на русскомъ, славянскомъ и чувашскомъ языкахъ. Но на основаніи болѣе чѣмъ 20-лѣтней практики постановки чтенія въ инородческихъ училищахъ рѣшеніе по этому вопросу на послѣднихъ курсахъ формулировано въ такомъ видѣ.

Обученіе грамотѣ въ чувашскихъ училищахъ слѣдуетъ начинать на родномъ языкѣ, какъ это принято во всѣхъ чувашскихъ школахъ. Въ первый годъ, кромѣ «Букваря для чувашъ», желательно прочесть съ вновь поступившими нѣкоторыя статьи изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ концѣ перваго года учащіеся проходятъ русскій алфавитъ и упражняются въ механическомъ чтеніи русскаго отдѣла изъ «Букваря для чувашъ». Сверхъ того должны познакомиться по-русски съ названіями окружающихъ предметовъ въ училищѣ и дома, а равно съ названіями ихъ

свойствъ, качествъ, употребленія, назначенія и проч.

Во второй годъ обученіе русское ведется по «Новой азбукѣ» графа Толстого съ переводомъ на чувашскій языкъ и съ пересказомъ по-чувашски и по-русски.

При веденіи русскаго чтенія въ видахъ сознательнаго усвоенія читаемаго инородцами въ начальныхъ училищахъ необходимо пользоваться чувашскимъ языкомъ. Поэтому читаемое по-русски, кромѣ краткихъ объясненій отдѣльныхъ словъ и выраженій, слѣдуетъ сопровождать переводомъ и пересказамъ по-чувашски по частямъ и въ цѣломъ. При чтеніи и при разсказѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду также правильнаго и отчетливаго произношенія по-русски инородцами. По прочтеніи «Новой азбуки», если позволитъ время, приступить къ чтенію первой книги, гр. Толстого. Въ третій годъ доканчиваютъ первую книгу, читаютъ вторую и приступаютъ къ чтенію третьей книги того же автора. Въ четвертый годъ доканчивается третья книга гр. Толстого, читается четвертая и статьи историческаго и географическаго содержанія, а также и житія святыхъ изъ книги Баранова «Наше родное» годъ 3-й. Въ тотъ же годъ слѣдуетъ упражнять въ чтеніи рукописнаго шрифта.

Обученіе церковно-славянскому чтенію начинается съ послѣдняго полугодія второго года по азбукѣ Ильминскаго и читаются книги: 1) Обученіе церковно-славянской грамотѣ Ильминскаго, 2) Св. Евангеліе, 3) Часословъ учебный, 4) Псалтирь и 5) Учебный октоихъ. Чтеніе славянскихъ книгъ ведется съ возможнымъ пониманіемъ смысла чи-

таемаго, для чего слѣдуетъ прибѣгать къ печатнымъ переводамъ на чувашскомъ языкѣ. По мѣрѣ того, какъ ученики освоятся съ славянскимъ чтеніемъ, необходимо заставлять ихъ читать въ церкви при совершеніи Всенощнаго бдѣнія и Литургіи; въ церкви за службами учащіеся читаютъ и на родномъ чувашскомъ языкѣ. Прежде чѣмъ заставлять ученика читать въ церкви, учитель самъ долженъ подготовить его къ этому въ классѣ и предварительно прослушать. Было бы весьма полезно, если бы о.о. законоучители или учители наканунѣ праздниковъ объясняли ученикамъ евангеліе, которое будетъ читаться за литургіей.

Во второй годъ обученія на чувашскомъ языкѣ читаются книги религіозно-нравственнаго содержанія, священная исторія Новаго Завѣта, главные церковные праздники, Евангеліе и др.

Чтеніе на чувашскомъ языкѣ продолжается до конца курса въ назначенные часы. Такимъ образомъ, изъ представленнаго выше обобщенія, полученнаго на Симбирскихъ педагогическихъ курсахъ 1891 года, видно, что чтеніе получило опредѣленную постановку въ чувашскихъ училищахъ. Эта система постановки чтенія имѣетъ за собою очевидныя преимущества предъ тѣмъ способомъ, если бы чувашскихъ дѣтей сажали прямо за русскую книгу. Конечно, посадивъ мальчика-инородца за русскую книгу наравнѣ съ русскими мальчиками, можно достигнуть того, что онъ, проучившись нѣсколько лѣтъ, получитъ знаніе русскаго языка, но каковы будутъ воспитательные результаты и великъ ли будетъ процентъ успѣвающихъ—это другой вопросъ.

Русскій языкъ для инородца прежде всего языкъ чужой, непонятный; понятнымъ онъ можетъ стать не иначе, какъ черезъ родную рѣчь. Вотъ что говоритъ по этому поводу Н. И. Ильминскій, посвятившій всю жизнь свою христіанскому просвѣщенію инородцевъ и давшій направленіе послѣднему не только въ Европейской Россіи, но и въ далекой Сибири: «Учась наравнѣ съ русскими крестьянскими мальчиками исключительно по русскимъ книгамъ, инородецъ хотя и получаетъ общее православное направленіе, но многаго не понимаетъ, или понимаетъ неправильно, и главное— не можетъ пріобрѣтенныхъ имъ свѣдѣній облечь въ живую форму своего языка и убѣдительно предложить ихъ своей семьѣ. Такое образованіе, безъ всякаго перехода, рѣзко отрываетъ получившихъ его отъ понятій инородческой массы и ставитъ ихъ къ ней враждебно. Образованіе инородческимъ дѣтямъ должно преподавать въ такомъ видѣ, чтобы и ими легче усвоивалось и удобнѣе могло переходить въ массу неграмотнаго народа. А для этого самое лучшее средство—образовательныя книги, полезныя и назидательныя для простого народа, изложить на собственномъ языкѣ инородцевъ. Кромѣ того, что ученики безъ особеннаго труда поймутъ и усвоятъ ихъ содержаніе, ихъ родственники, прислушиваясь къ читаемымъ книгамъ, сами увидятъ, что въ этихъ книгахъ нѣтъ ничего дурного, вооружающаго противъ родителей и своего крестьянскаго состоянія. И чтобы эти книги какъ можно яснѣе и легче понимались инородцами, нужно изложить ихъ на чисто разговор-

номъ языкѣ, не только въ отдѣльныхъ словахъ и грамматическомъ сочиненіи и расположеніи словъ, но и въ логической постановкѣ мыслей, по возможности приближенной къ простонародному складу.

Какъ бы ни были просты и не развиты понятія и вѣрованія инородцевъ, но они составляютъ всю сущность ихъ мышленія и основу ихъ нравственности; они не сознательны, но глубоки и любимы, какъ наслѣдіе отдаленнѣйшей старины. Простой человѣкъ мыслитъ и чувствуетъ цѣльно, въ одномъ органически послѣдовательномъ направленіи, и дорожитъ своими какія ни-на-есть религіозными убѣжденіями, потому что онъ живетъ ими. Станемъ ли смотрѣть на инородцевъ свысока и попирать ихъ понятія какъ глупость? Чтобы преподаваемыя истины глубоко укоренились въ сознаніи простолюдина, надобно войти въ его міросозерцаніе, принять его понятія за данное и развивать ихъ. Архаически простыя и немногосложныя понятія шаманствующихъ инородцевъ могутъ быть ассимилированы Христіанствомъ, наполниться и освятиться его божественнымъ содержаніемъ.

Мышленіе народа и все міросозерцаніе выражается въ его родномъ языкѣ. Кто владѣетъ языкомъ инородцевъ, тотъ понимаетъ, хотя-бы только инстинктивно, міросозерцаніе ихъ. Кто говоритъ съ инородцами на ихъ родномъ языкѣ, того они легко понимаютъ и могутъ убѣждаться его доказательствами, потому что вмѣстѣ съ словами онъ употребляетъ ихъ же элементы мысли.

Такимъ образомъ и съ гуманной точки зрѣнія учебныя и вообще образовательныя книги для ино-

родцевъ должны быть изложены и преподаны на ихъ родномъ языкѣ въ подлинномъ, чистомъ его видѣ». (Казанская крещено-татарская школа. Казань 1887 г. стр. 7—8).

Я позволилъ себѣ такъ подробно выписать эти слова потому, что они были еще почти 30 лѣтъ тому назадъ высказаны великимъ патріотомъ Русской земли, просвѣтителемъ инородцевъ, какъ опредѣленная система христіанскаго русскаго образованія среди инородческихъ племенъ. Такая давность существованія системы дала возможность подкрѣпить цѣлесообразность ея примѣненія многочисленными фактами, которые, безъ сомнѣнія, легли и въ основу Правилъ, изданныхъ 26 марта 1870 года, о мѣрахъ къ образованію инородцевъ, гдѣ въ 1 п. говорится, что цѣлью начальныхъ школъ должно быть религіозно-нравственное образованіе христіанъ и утвержденіе въ Православной вѣрѣ и ознакомленіе съ русскимъ языкомъ; а въ п. 2 подъ лит. а) говорится, что орудіемъ обученія для каждаго племени должно быть родное нарѣчіе его; и наконецъ, въ п. 3 подъ лит. а) говорится, что для дѣтей-инородцевъ весьма мало обрусѣлыхъ и почти не знающихъ русскаго языка, учреждаются особыя школы, въ которыхъ первоначально преподаваніе совершается на инородческихъ нарѣчіяхъ, и дѣти обучаются на своемъ родномъ нарѣчіи и по учебнымъ книгамъ на томъ же нарѣчіи. Такимъ образомъ, тѣ выводы, какіе сдѣланы на Симбирскихъ педагогическихъ курсахъ 1891 года, являются точнымъ выраженіемъ практически созданной и фактически оправданной си-

стемы обученія, Высочайше утвержденной въ правилахъ, изданныхъ 26 марта 1870 г. Новымъ сравнительно съ прошлымъ, въ смыслѣ точной формулировки ранѣе существовавшихъ фактовъ, является способъ обученія церковно-славянскому языку, какъ языку священныхъ книгъ и богослуженія Православной церкви.

5) О письменныхъ упражненіяхъ.

По этому вопросу состоялся такой выводъ: въ первые два года ученики младшаго отдѣленія упражняются въ письмѣ подъ диктовку отдѣльныхъ словъ и простыхъ предложеній, списываніи съ книгъ и переводахъ русскихъ словъ и фразъ на чувашскій языкъ.

Во 2—старшемъ отдѣленіи пишутся подъ диктовку распространенныя предложенія и пріобрѣтается навыкъ въ разстановкѣ знаковъ препинанія; составляются предложенія на отдѣльныя вопросы; дальше слѣдуетъ изложеніе прочитанныхъ статей, а затѣмъ можно приступить и къ опытамъ самостоятельныхъ письменныхъ упражненій, для которыхъ матеріаломъ могутъ послужить разные случаи, пережитые дѣтьми. По этому вопросу только обобщено все, что ранѣе формулировалось на предыдущихъ курсахъ.

6) Объ учебникахъ.

Относительно учебниковъ состоялось такое рѣшеніе: а) по закону Божію на чувашскомъ языкѣ—Священная исторія, Евангеліе, Часословъ, Всенощное бдѣніе и Литургія. Главные церковные праздники и другія изданія Православнаго Миссіонерскаго Общества; на русскомъ языкѣ—а) Кни-

га для духовно-нравственнаго чтенія. П. Аѳинскаго; б) по церковно-славянскому языку—Церковно-славянская азбука. Н. Ильминскаго, егоже Обученіе церковно-славянской грамотѣ, Евангеліе, Учебные—Часословъ, Псалтирь и Октоихъ; в) по русскому чтенію—Новая азбука и всѣ четыре книги Толстого и книга Баранова Наше родное годъ 3; г) по чистописанію—прописи Пуцыковича и д) для первоначальнаго обученія грамотѣ Букварь для чувашъ съ присоединеніемъ русской азбуки. Въ фундаментальныхъ библіотекахъ желательно было бы имѣть методику Тихомирова Чему и какъ учить въ начальной школѣ, Обученіе письму Гортова и Записки по методикѣ элементарной ариѳметики Вишневскаго; ариѳметическіе задачники Лубенца и Гольденберга, а равно необходимо имѣть въ училищѣ три карты: Россіи, полушарій и Палестины.

7) Объ учебныхъ пособіяхъ и принадлежностяхъ.

На каждаго ученика въ годъ слѣдуетъ выдавать бумаги 45 листовъ, 25 перьевъ, 1 ручку, 2 карандаша, 5 грифелей, 1 банку чернильныхъ порошковъ на 10 учениковъ, 1 линейку на 3 ученика, 1 пропись на двоихъ; отъ 8 до 10 ручныхъ счетъ въ училищѣ, при двухъ отдѣленіяхъ, предполагая въ каждомъ отъ 24 до 50 учениковъ; аспидныхъ досокъ на каждаго ученика младшаго отдѣленія и одну чернильницу на 3 ученика.

Но помимо разсмотрѣнія и рѣшенія вопросовъ по организаціи школьнаго дѣла въ сельскихъ училищахъ, съ слушателями курсовъ были ведены бе-

сѣды по Закону Божію, по русскому и церковно-славянскому языку, церковному пѣнію и чистописанію.

Законъ Божій.

Занятія по Закону Божію на курсахъ ведены были законоучителемъ Симбирской чувашской учительской школы священникомъ Сергіемъ Медвѣдковымъ и состояли: а) изъ сообщенія теоретическихъ свѣдѣній собственно педагогическаго характера, въ которыхъ разъяснялось значеніе предметовъ изъ области Закона Божія, преподаваемыхъ въ сельской школѣ, цѣль и размѣръ ихъ преподаванія и наиболѣе цѣлесообразные способы его и б) изъ практическихъ указаній относительно того, какъ бы можно было начинать урокъ по Закону Божію съ дѣтьми, только что поступившими въ школу, и изъ примѣрныхъ уроковъ по Закону Божію.

При сообщеніи перваго рода свѣдѣній, законоучитель, сначала ознакомивъ слушателей съ задачей и назначеніемъ сельской чувашской школы, которая и по собственному значенію и по требованію Правительства должна утверждать въ чувашскомъ народѣ прежде всего и главнымъ образомъ религіозно-нравственныя, а потомъ уже всякія другія знанія, разъяснилъ съ достаточной подробностію ту истину, что каждый наставникъ училища, какой бы предметъ онъ ни преподавалъ, долженъ быть хорошо утвержденъ въ истинахъ Православной вѣры, чтобы быть дѣятельнымъ сотрудникомъ законоучителя въ исполненіи лежащаго на немъ важнаго долга, и наконецъ сообщилъ всестороннія и подробныя свѣдѣнія о значеніи Закона Божія, какъ учебнаго предмета, о цѣли преподава-

нія Закона Божія, о составѣ Закона Божія, объ изученіи молитвъ и катихизиса, изъясненіи Богослуженія Православной церкви, объ употребленіи при обученіи Закону Божію наглядныхъ пособій и о лучшихъ учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ при преподаваніи Закона Божія.

Предметами двухъ примѣрныхъ уроковъ были молитва и крестное знаменіе. Избравъ эти темы для примѣрныхъ уроковъ, законоучитель старался, по возможности, полно и просто исчерпать ихъ содержаніе, не избѣгая даже и побочныхъ вопросовъ, старался при изложеніи этихъ уроковъ о томъ, чтобы всѣ слушатели могли понять изъ нихъ: пріемы, форму изложенія и средства, при помощи которыхъ данный учебный матеріалъ можетъ быть доведенъ до дѣтскаго сознанія и усвоенія.

Закончены были занятія по Закону Божію прощальной бесѣдой, произнесенной законоучителемъ предъ закрытіемъ курсовъ, по окончаніи благодарственнаго молебствія Господу Богу. Въ этой бесѣдѣ о. Медвѣдковъ постарался раскрыть слушателямъ-учителямъ важность ихъ служенія и отвѣтственность предъ обществомъ, Государствомъ, Церковью, совѣстью и Богомъ, указалъ на опасности, могущія встрѣтиться на пути исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, и выяснилъ тѣ утѣшенія и радости, которыя будутъ наградой за ихъ трудъ, если они будутъ трудиться въ духѣ вѣры, съ любовію къ дѣтямъ и вполнѣ добросовѣстно. «Да благословитъ же Господь, такъ заключилъ онъ свою бесѣду,—Ваше доброе дѣланіе и да принесетъ оно добрый плодъ на пользу на-

рода, на утѣшеніе возлюбленнаго Царя, во благо Церкви и на радость вашу временную и вѣчную».

Русскій и церковно-славянскій языкъ.

I. а) Логическій разборъ разсужденія Карамзина: «О любви къ отечеству и народной гордости», и б) стилистическій разборъ отрывка изъ поэмы Пушкина: «Мѣдный всадникъ». II. Бесѣды по методикѣ русскаго и славянскаго языка.

1) Обученіе грамотѣ.

Буквослагательный методъ обученія чтенію. Пріемы и результаты буквослагательнаго метода. Звуковой методъ. Сущность звукового метода. Главнѣйшія трудности, представляемыя этимъ методомъ и подмѣченныя Корфомъ. Преимущество звукового метода предъ буквослагательнымъ. Звукослоговой способъ обученія грамотѣ. Звуковой методъ Ушинскаго. Звуковой методъ барона Корфа. Отличіе метода Корфа отъ метода Ушинскаго. Звуковой методъ Бунакова; обученіе грамотѣ по этому методу въ связи съ предметными уроками и начальными упражненіями въ родномъ языкѣ. Общіе выводы, основанные на предыдущемъ.

2) Важнѣйшіе пріемы, способствующіе достиженію правильнаго и отчетливаго чтенія.

Обученіе грамотѣ въ инородческихъ школахъ должно начинать съ роднаго языка инородцевъ и потому же звуковому способу. Звуки русской азбуки трудные по выговору для инородцевъ. Необходимо обращать на это особое вниманіе и какъ можно больше и чаще упражнять дѣтей въ произношеніи такихъ словъ, въ которыхъ встрѣ-

чаются подобные звуки. Грамматическое удареніе и его важность при чтеніи инородцевъ. Средства, какъ достигать того, чтобы ученики читали по удареніямъ. Слова, одинаковыя по звукамъ, но различныя по значенію. Логическое удареніе и его значеніе при чтеніи книгъ. Хоровое чтеніе въ начальной школѣ. Взгляды на хоровое чтеніе Корфа и Бунакова.

3) Объяснительное чтеніе.

Задачи и цѣль объяснительнаго чтенія въ начальной школѣ. Общіе пріемы объяснительнаго чтенія: выясненіе частныхъ мыслей, выясненіе отношеній между мыслями, группировка мыслей въ отдѣлы и выясненіе главной мысли всего произведенія. Пріемы чтенія въ различные періоды школьнаго курса. Какія статьи наиболѣе пригодны для объяснительнаго чтенія по содержанію и формѣ изложенія. Бѣглость въ чтеніи. Статьи для упражненія въ бѣглости чтенія и быстротѣ воспріятія читаемаго. Выразительное чтеніе. Пріемы для обученія выразительному чтенію. Характеръ и содержаніе статей для выразительнаго чтенія и заучиванія наизусть. Чтеніе про себя и его практическая важность.

Наглядное обученіе. Важное значеніе нагляднаго обученія въ начальной школѣ вообще и особенно въ инородческой школѣ. Наглядное обученіе въ различные періоды школьнаго курса.

4) Славянское чтеніе.

Значеніе церковно-славянскаго чтенія въ сельской школѣ, какъ религіозно-нравственнаго сред-

ства. Когда начинать обученіе церковно-славянскому чтенію?

Какъ надобно приступать къ церковно-славянскому чтенію?

Чтеніе изъ священнаго писанія ветхаго завѣта, чтеніе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и апостоловъ. Надстрочные знаки. Отличіе славянскаго ударенія отъ русскаго. Титла, знаки препинанія, отличные отъ русскихъ. Главнѣйшее отличіе чтенія славянскаго текста отъ русскаго. Славянскія цифры. Переводъ молитвъ и нѣкоторыхъ псалмовъ. Выразительность и отчетливость славянскаго чтенія. Благоговѣйное настроеніе, которое должно сопровождать чтеніе Евангелія и молитвъ.

5) Главнѣйшія грамматическія правила изъ этимологіи и синтаксиса церковно-славянскаго языка.

Переходъ гортанныхъ буквъ въ соотвѣтствующія имъ зубныя и шипящія. Склоненіе существительныхъ. Склоненіе прилагательныхъ. Склоненіе числительныхъ и мѣстоименій. Отличіе славянскаго спряженія отъ русскаго. Образованіе прошедшаго протяженнаго времени и аориста въ глаголахъ на гласную и согласную основу. Причастныя формы въ славянскомъ языкѣ. Двойной именительный падежъ, двойной винительный, родительный и дательный падежи. Дательный самостоятельный. Дательный послѣ глаголовъ дѣйствительныхъ (вмѣсто русскаго винительнаго). Дательный принадлежности (вмѣсто русскаго родительнаго). Употребленіе мѣстоименія «иже» (въ ново-славян-

скомъ языкѣ) въ значеніи греческаго члена опредѣленнаго при именахъ прилагательныхъ, причастіяхъ и неопредѣленномъ наклоненіи. Оборотъ съ частицей «внегда» (внегда съ глаголомъ въ неопредѣленномъ наклоненіи и съ подлежащимъ въ дательномъ падежѣ).

Данная программа была выполнена г. Алексѣевымъ въ восемнадцать часовыхъ уроковъ въ видѣ бесѣдъ съ слушателями курсовъ. Кромѣ того, г. Алексѣевъ старался познакомить учителей съ различными, наиболѣе употребляющимися въ настоящее время, книгами для чтенія. Для достиженія этой цѣли Алексѣевъ предварительно раздавалъ учителямъ самыя книги, предлагая ознакомиться съ ихъ содержаніемъ во время внѣклассныхъ занятій, а потомъ уже, по ознакомленіи учителей съ содержаніемъ данныхъ книгъ, онъ дѣлалъ разборъ этихъ книгъ.

Вотъ тѣ книги для чтенія, которыя были просмотрѣны слушателями курсовъ и затѣмъ разобраны: 1) Букварь для чувашъ, 2) Азбука и уроки чтенія (три книжки) Бунакова, 3) Новая азбука Толстого, 4) Книжка-первинка, Бунакова, 5) Первая учебная книжка Паульсона, 6) Книга для первоначальнаго обученія въ народныхъ школахъ Воловозова, 7) Родное Слово Ушинскаго (годъ 1-й и 2-й) 8) Наше Родное Баранова (первый годъ обученія), 9) Русскія книги для чтенія Толстого (четыре книжки), 10) Нашъ другъ Корфа, 11) Родина Радонежскаго, 12) Въ школѣ и дома, книга для чтенія Бунакова (I, II и III часть), 13) Книга для класснаго чтенія Баранова (2 и 3

годъ обученія), 14) Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ съ примѣрами для чтенія изъ Св. писанія и изъ молитвъ, Н. Ильминскаго (книжка первая для учениковъ; книжка вторая для учителей).

Цѣль занятій, возложенныхъ на наставника Алексѣева, заключалась въ слѣдующемъ: 1) въ развитіи на разборахъ литературныхъ произведеній логичности мышленія учителей, въ упражненіи ихъ излагать свои мысли правильнымъ русскимъ языкомъ и 2) въ ознакомленіи ихъ съ методикой русскаго и славянскаго языка. Согласно этой цѣли программа занятій по русскому языку на курсахъ и была раздѣлена на двѣ части. На разборѣ двухъ вышеупомянутыхъ литературныхъ произведеній учители упражнялись въ послѣдовательности, ясности и точности изложенія мыслей; при этомъ имъ сообщены были важнѣйшія элементарныя свѣдѣнія изъ логики. На разборѣ поэмы Пушкина учители ознакомились съ образнымъ слогомъ и его условіями. Кромѣ того, для развитія правильности изложенія мыслей учителямъ были предложены въ продолженіе курсовъ два сочиненія на слѣдующія темы: а) «Автобіографія съ очеркомъ учительской дѣятельности» и б) «Значеніе религіозно-нравственнаго воспитанія въ начальной школѣ». Эти сочиненія предварительно были тщательно исправлены преподавателемъ Алексѣевымъ и затѣмъ разбираемы имъ въ классѣ въ присутствіи всѣхъ начальныхъ учителей. При выполненіи второй половины программы г. Алексѣевъ больше всего останавливался на бесѣдахъ по методикѣ объ-

яснительнаго чтенія (русскаго) и методикѣ славянскаго языка.

Выводы, къ которымъ пришли на курсахъ относительно объяснительнаго чтенія и обученія славянскому языку, заключаются въ слѣдующемъ:

1) При объяснительномъ чтеніи нужно имѣть въ виду главнымъ образомъ не столько выясненіе отдѣльныхъ словъ и выраженій, или выясненіе отдѣльныхъ предметовъ, которые обозначаются словами читаемой статьи, сколько помогать ученику воспринимать слова, какъ выраженіе мысли, въ томъ именно значеніи, какое имъ придано авторомъ въ извѣстномъ мѣстѣ читаемой статьи. Учитель долженъ помогать ученику воспринять мысли читаемой статьи въ той именно логической связи, въ какую онѣ приведены въ избранной статьѣ.

2) Въ статьяхъ, избираемыхъ для объяснительнаго чтенія, не должно встрѣчаться представленій и понятій трудныхъ для пониманія ученика: статьи эти (въ особенности предназначенныя для чтенія учениковъ младшаго и даже средняго отдѣленія) должны быть кратки, такъ чтобы въ продолженіе часового урока онѣ могли быть вполнѣ усвоены учениками; статьи эти должны составлять одно законченное цѣлое; слогъ ихъ долженъ быть сжатымъ. Наиболѣе пригодными для объяснительнаго чтенія статьями могутъ служить басни или повѣствовательные дидактическіе разсказы.

3) Планъ урока по объяснительному чтенію долженъ быть таковъ: предварительно объясняется заглавіе статьи, избранной для чтенія съ уче-

никами, если это заглавіе имъ непонятно. Далѣе учитель самъ прочитываетъ статью и передаетъ содержаніе ея своими словами; затѣмъ читаетъ статью съ учениками по частямъ такъ, чтобы каждая часть ея заключала въ себѣ цѣлый простой или сложный періодъ; при этомъ при помощи наводящихъ вопросовъ учитель помогаетъ ученикамъ уяснить непонятныя слова и выраженія, встрѣчающіяся въ той или другой части читаемой статьи. Эти наводящіе вопросы въ чувашскихъ школахъ въ началѣ школьнаго курса предлагаются ученикамъ на чувашскомъ языкѣ, позднѣе же на русскомъ. Далѣе ученики разсказываютъ, при посредствѣ предлагаемыхъ имъ вопросовъ, содержаніе прочитанныхъ отдѣловъ статьи. По прочтеніи и пересказѣ содержанія, при помощи вопросовъ, всей статьи по отдѣламъ, слѣдуетъ бѣглое и вмѣстѣ съ тѣмъ выразительное чтеніе статьи. Далѣе слѣдуетъ разсказъ всей прочитанной статьи, при помощи вопросовъ, однимъ или нѣсколькими учениками и наконецъ связный разсказъ всей статьи безъ помощи вопросовъ. Пересказъ прочитанной статьи по отдѣламъ, а затѣмъ пересказъ всей статьи учениками производится сперва на чувашскомъ языкѣ, а потомъ на русскомъ; пересказъ статьи учениками прямо на русскомъ языкѣ въ чувашскихъ школахъ возможенъ лишь въ концѣ школьнаго курса.

4) Обученіе славянскому чтенію должно начинать съ текста наиболѣе подходящаго къ русскому и послѣ того уже, какъ ученики научатся по-русски.

5) Приступая къ славянскому чтенію, долж-

но сообщить ученикамъ звуковое значеніе тѣхъ знаковъ славянской азбуки, которые не похожи по начертанію и по значенію на русскіе, какъ напримѣръ ѕ, ѯ, ѱ, и другіе. Знакомство съ титлами и удареніями, какъ и съ значеніемъ нѣкоторыхъ славянскихъ словъ, должно пріобрѣтаться практическимъ путемъ, во время самаго чтенія.

6) Для славянскаго чтенія лучше избирать воскресныя и праздничныя евангелія; лишь въ старшемъ отдѣленіи можно читать апостольскія посланія, изъ псалмовъ или же тѣ мѣста изъ св. писанія, которыя имѣютъ какую либо связь съ уроками по Закону Божію.

7) Славянское объяснительное чтеніе ведется такъ же, какъ и русское. Непонятныя ученикамъ слова выписываются на классной доскѣ учителемъ, переводятся и записываются учениками въ тетради.

8) Обученіе славянскому чтенію въ начальныхъ школахъ должно имѣть цѣлію исключительно религіозно-нравственное воспитаніе юношества. При чтеніи разсказовъ изъ священнаго писанія и Евангелія учитель долженъ имѣть въ виду не увеличеніе знанія учениками священной исторіи, но главнымъ образомъ цѣли нравственныя и религіозныя. Эти разсказы должны ознакомить учениковъ съ идеальною жизнію великихъ лицъ ветхозавѣтной исторіи, должны поселить въ дѣтяхъ любовь къ этимъ лицамъ, развить въ нихъ желаніе нравственно приближаться къ нимъ; внимательное чтеніе этихъ разсказовъ должно довести учащихся до усвоенія ими живого духа вѣры и любви къ Богу и ближнему. Особенно къ этому нужно стре-

миться при чтеніи Евангелія: нужно, чтобы дѣти прониклись самымъ живымъ чувствомъ умиленія и любви къ Спасителю.

9) Славянское чтеніе, кромѣ ясности, отчетливости и выразительности, должно быть проникнуто чувствомъ благоговѣйности.

Церковное пѣніе,

Занятія на курсахъ по пѣнію и музыкѣ должны были состоять изъ элементарной теоріи музыки и теоріи гармоніи, изъ методическихъ указаній по пѣнію, изъ изученія церковныхъ пѣснопѣній и изъ игры на скрипкѣ.

Прежде всего, до открытія еще курсовъ, былъ составленъ хоръ, безъ правильной организаціи котораго нельзя было приступать къ занятіямъ. Занятія по пѣнію вначалѣ состояли преимущественно въ подготовкѣ хора къ церковнымъ службамъ, которыя совершались въ церкви при чувашской учительской школѣ въ праздничные и воскресные дни, а въ послѣдствіи въ болѣе или менѣе послѣдовательномъ и основательномъ изученіи восьми гласовъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній. До открытія курсовъ занятія по пѣнію велись учителемъ Казанской учительской семинаріи Н. А. Александровымъ, а послѣ открытія учителемъ пѣнія Симбирской чувашской учительской школы С. В. Васильевымъ. По открытіи курсовъ, когда съѣхались всѣ праглашенные на нихъ учители и когда хоръ уже довольно порядочно подготовился къ практическимъ занятіямъ, слушатели курсовъ были ознакомлены съ элементарной теоріей музыки и съ теоріей гармоніи.

Занятія по теоріи музыки состояли въ прохожденіи самой теоріи, въ классномъ рѣшеніи задачъ на данныя правила теоріи и въ пѣніи хоромъ задачъ и примѣровъ. При прохожденіи элементарной теоріи дѣлались самыя главныя и необходимѣйшія методическія указанія, которыя къ концу занятій курсовъ были систематизированы и дополнены, насколько было необходимо и возможно. Занятія по скрипичной игрѣ состояли въ ознакомленіи съ правилами игры и въ практическомъ примѣненіи ихъ. Такъ какъ желающихъ заняться скрипичной игрой было довольно большое число, такъ что наличное число скрипокъ было далеко недостаточно и учитель Александровъ, по распредѣленію занятій на педагогическихъ курсахъ, не могъ одинъ заниматься скрипичной игрой со всѣми желающими обучаться ей, то, въ устраненіе этого неудобства, были выписаны скрипки изъ Казанской учительской семинаріи и былъ приглашенъ второй учитель скрипичной игры, бывшій преподаватель чувашской учительской школы Н. Г. Карташовъ. Скрипка служитъ прекраснымъ пособіемъ при обученіи пѣнію, но только тогда, когда обучающій пѣнію владѣетъ ею основательно. Скрипичная игра есть такое искусство, которое, кромѣ хорошаго слуха, требуетъ хорошей техники рукъ, что пріобрѣтается долгимъ упражненіемъ и только подъ руководствомъ учителя. Въ виду такого важнаго значенія игры на скрипкѣ при обученіи пѣнію и трудности, съ какою она пріобрѣтается, на скрипичныя занятія слушателей курсовъ было обращено особенное вниманіе и сдѣ-

лано было все, что возможно сдѣлать въ такое короткое время, какое продолжались курсы.

Съ 8 августа веденіе дальнѣйшихъ занятій по скрипкѣ было поручено Н. Г. Карташову, а занятія по пѣнію С. В. Васильеву. Занятія состояли еще въ разборѣ церковныхъ пѣснопѣній и въ руководствѣ практическими занятіями по пѣнію учителей народныхъ училищъ съ учениками начальнаго училища. Занятія пѣніемъ и музыкою на временныхъ педагогическихъ курсахъ принесли слушателямъ различную пользу. Учителей, бывшихъ на курсахъ, можно раздѣлить по подготовкѣ къ пѣнію и способностямъ на слѣдующія категоріи: 1) на учителей, одаренныхъ музыкальнымъ слухомъ и голосомъ и получившихъ нѣкоторую систематическую подготовку по пѣнію, 2) на учителей мало учившихся пѣнію или вообще къ нему малоспособныхъ и 3) на учителей вовсе никогда не пѣвшихъ.

Выше было сказано, что занятія по пѣнію были теоретическія и практическія. Въ виду такого разнороднаго состава слушающихъ, занятія естественно, принесли различную пользу для каждой группы. Для учителей первой группы курсы принесли самую большую пользу, хотя для нихъ многое было только повтореніемъ, уясненіемъ и дополненіемъ пройденнаго ими по этому предмету ранѣе. Вторая группа учителей, въ силу своей недостаточной подготовки или малоспособности къ пѣнію, усвоила изъ преподаваемаго на курсахъ гораздо менѣе первой; для полнаго усвоенія этой группой всего пройденнаго требуется гораздо бо-

лѣе времени и практическихъ упражненій. Слушатели курсовъ, принадлежащіе къ третьей группѣ, вынесли изъ занятій на нихъ, конечно, еще менѣе. Для нихъ требуются весьма продолжительныя и неторопливыя занятія, со всѣмъ иначе организованныя; но можно думать, что и учители этой группы усвоили кое-что по практикѣ пѣнія и получили, такъ сказать, толчокъ къ самостоятельнымъ занятіямъ имъ.

Чистописаніе.

Четкая чистая скоропись цѣнится всѣми: легко и пріятно читать чисто и четко написанную рукопись. Кромѣ этой практической пользы, предметъ чистописанія имѣетъ еще педагогическое значеніе. Въ школу поступаютъ дѣти всевозможныхъ характеровъ, всевозможныхъ привычекъ относиться и къ заданной работѣ и къ вещамъ; одни бережливы, аккуратны, терпѣливы, другія небрежны, нечистоплотны; у нѣкоторыхъ изъ дѣтей полное отсутствіе наблюдательности. Задача школы—по возможности упорядочить въ человѣкѣ все: выработать въ немъ терпѣніе, аккуратность, отчетливость въ выполненіи заданной работы, научить беречь вещи, развить наблюдательностъ. Предметъ чистописанія въ ряду другихъ предметовъ окажетъ большую услугу для развитія въ учащихся вышеупомянутыхъ качествъ.

Такая точка зрѣнія на чистописаніе дана была учителямъ.

Программа по чистописанію.

1) Ознакомленіе пишущаго, какъ правильно сидѣть во время чистописанія, какъ держать перо,

класть тетрадь или доску, 2) черченіе грифелемъ на доскѣ линій и фигуръ для развитія кисти руки, локтя и плеча, для развитія всей руки, 3) письмо сначала грифелемъ на доскѣ, потомъ карандашомъ на бумагѣ, затѣмъ перомъ элементовъ крючковыхъ буквъ.

4) Письмо крючковыхъ буквъ: *i, н, г, п, и, т, ш, ц, щ, р, л, м, к.*

5) Письмо элементовъ округлыхъ буквъ: *о, с, э.*

6) Округлыя буквы: *о, с, э, ѳ, х, е, в.*

7) Смѣшанныя буквы: *а, ф, ю, д, у, ъ, ѣ, ы, ь, ч, б, з, ж, я.*

8) Размѣщеніе словъ въ строкѣ: однообразіе толщины, равное разстояніе одной буквы отъ другой.

9) Элементы заглавныхъ буквъ.

10) Заглавныя буквы.

11) Крупное правильное письмо по двумъ графамъ, съ соблюденіемъ толщины и равномѣрныхъ разстояній между буквъ и ихъ элементовъ.

12) Среднее письмо по одной графѣ.

13) Мелкое письмо по одной графѣ.

14) Мелкое письмо по транспаранту и безъ него.

15) Четкая правильная скоропись.

Рекомендованы руководства: Гербача и «Какъ и чему учить на урокахъ роднаго языка въ начальной школѣ» Д. Тихомирова.

Инспекторъ чувашскихъ школъ
Казанскаго учебнаго округа И. Яковлевъ.

Недѣльное расписаніе уроковъ по годамъ и по предметамъ въ одноклассныхъ инородческихъ чувашскихъ училищахъ, выработанное на временныхъ педагогическихъ курсахъ, бывшихъ съ 20 іюля по 20 августа 1891 г. при Симбирской чувашской учительской школѣ.

Названіе предметовъ.		Число уроковъ, занимаемыхъ учителемъ и самостоятельныхъ по годамъ обученія.					
		1-й годъ.		3-й годъ.		2-й	4-й
		1-е полугодіе.	2-е полугодіе.	1-е полугодіе.	2-е полугодіе.	годъ.	годъ.
1) Законъ Божій . . .	Уроки занимаемые учителемъ .	3	3	3	3	3	3
	Уроки самостоятельные . .	—	—	—	—	—	—
2) Обученіе грамотѣ на родномъ языкѣ и обученіе русской грамотѣ.	Уроки занимаемые учителемъ .	5	8	—	—	—	—
	Уроки самостоятельные . .	3	5	—	—	—	—
3) Русское чтеніе . . .	Уроки занимаемые учителемъ .	—	—	5	4	4	4
	Уроки самостоятельные . .	—	—	3	4	4	3
4) Письмо и правописаніе . .	Уроки занимаемые учителемъ .	2	2	3	2	2	3
	Уроки самостоятельные . .	4	4	6	7	6	6
5) Славянское чтеніе . .	Уроки занимаемые учителемъ .	—	—	2	1	1	2
	Уроки самостоятельные . .	—	—	—	1	1	1
6) Ариѳметика . . .	Уроки занимаемые учителемъ .	2	2	3	3	3	3
	Уроки самостоятельные . .	3	3	3	3	3	3
7) Чтеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержаія на родн языкъ	Уроки занимаемые учителемъ	—	—	2	2	2	2
	Уроки самостоятельные .	—	—	2	2	3	2
8) Церковное пѣніе . . .		2	2	2	2	2	2
Итого уроковъ .	занимаемыхъ учителемъ . .	14	17	20	17	17	19
	самостоятельныхъ . . .	10	12	14	17	17	15

Примѣчаніе: 1) Во второй и четвертый годъ число уроковъ, занимаемыхъ учителемъ, показано 17—|—19=36 вмѣсто 34, почему по церковному пѣнію должны быть или уроки сводные, общіе въ обоихъ отдѣленіяхъ, или ведены по 1/2 часа, смотря по удобствамъ, 2) По субботамъ и наканунѣ праздничныхъ дней уроковъ должно быть четыре, съ 8—12 часовъ.

Инспекторъ *И. Яковлевъ.*